

18+

SHYBYNTAY

Похоронное бюро на улице Солнечной

shybyntay

**Похоронное бюро
на улице Солнечной**

«Издательские решения»

shybyntay

Похоронное бюро на улице Солнечной / shybyntay —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832128-3

Автор рассказа в бытность криминальным репортером получил от знакомого прокурора материалы судебного разбирательства по делу о похищении ребенка. Взяв их за основу, он домыслил сюжет столь кардинально, что публикации рассказа в Интернете вызвали неоднозначную реакцию читателей, вплоть до проклятий в его адрес. Однако с помощью сей «достоевщины» автору удалось вылечиться от профессионального психоза, безжалостно выплеснув свою боль на читателя. Правда, с одной лишь целью: дети не должны пропадать. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-832128-3

© shybyntay
© Издательские решения

Содержание

Похоронное бюро на улице Солнечной	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Похоронное бюро на улице Солнечной shybyntay

© shybyntay, 2016

ISBN 978-5-4483-2128-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Похоронное бюро на улице Солнечной

Детям, пропавшим без вести...

Сын у Алтаевых пропал давно – почти полтора года назад. Но так – «давно» и «почти» – мог сказать следователь, давно кинувший тонкую папку с «висячкой» на нижнюю полку старого советского шкафа, или бабульки, почти всегда сидящие на скамейке перед подъездом.

Для Тимура и Светланы прошло уже 448 дней с того полудня 19 августа 2001 года, когда Мурка пропал...

«Играл во дворе и не вернулся домой Мурат Алтаев, 1996 г.р.. Был одет в синюю футболку с большой белой надписью «Найк», белые шорты и серые кроссовки. Приметы: рост, примерно, 50 см., худощавый, волосы темные короткие, глаза карие. Особые приметы: небольшой свежий ожог на тыльной стороне кисти левой руки (от утюга). Предположительно, мальчика увел мужчина в черном пальто. Всех, что-либо знающих о местонахождении ребенка, просьба позвонить по указанным ниже телефонам или «02».

Каждое утро Тимур начинал с того, что из окна кухни с высоты четвертого этажа окидывал взглядом обычный алматинский двор – то солнечный, то дождливый, то заснеженный. Даже зимой казалось, что вот-вот увидишь малыша, идущего домой по снегу в белых шортах. «Холодно же ему, холодно», – приходила в голову безумная мысль... Таких мыслей было много, и некоторые из них могли преследовать несколько дней.

Света большую часть времени проводила у телефона и выходила из дома только раз в месяц – в редакцию крупной газеты повторять объявление с маленькой фотографией Мурки. Потом в газете ей стали говорить, что все площади заняты под рекламу, извинялись, обещали повторить объявление через месяц, бесплатно, и даже несколько раз, действительно, повторили. Но однажды позвонил некий замредактора (так он представился) и, попросив к трубке «хозяина», деликатно объяснил Тимуру, что эта «тяжелая и не решаемая пока проблема играет в каком-то роде против популярности газеты, взявшей курс с криминала на позитив». При этом он пообещал и дальше ставить «иногда» объявление, но за эти два с половиной месяца оно так и не вышло. Света в другие газеты не пошла. Она вообще больше из дома не выходила.

А Тимур, глянув утром в окно, выходил на еще спящую улицу и бродил по окрестным дворам. Его уже узнавали дворники и собачники. Один из них, с далматинцем на поводке, даже как-то предложил: «Мужик, понимаю, бегать тебе нельзя, а раз ходишь – возьми щенка, все веселее, дешево отдам». Тимур покачал головой...

Потом он шел на работу. И это был еще один день, наполненный бессмысленной суетой людей, у которых было все. Все, кроме денег. Они этого не понимали, просто бегали за деньгами и все. Только друзья иногда вспоминали, что у Тимки пропал пацан. Обычно это происходило, когда пили «за все хорошее». Кто-нибудь осекался, и все замолкали. Тимур перестал пить с ними – зачем? Он не любил портить настроение людям. А пить в одиночку не мог. Да и не успокаивало это – вообще никак не действовало. Водка только обжигала гортань и стоила столько-то денег.

Он просто работал, а вечером видел жену, сидящую у зеркала. Первое время она сидела у телефона. Потом – в детской, у кровати. Сейчас у зеркала. Сидит целыми днями, глядя в сторону. Немного ест. Тимур готовил и оставлял Свете на столе. Иногда еду приходилось выбрасывать, иногда в тарелке было заметно вмешательство чайной ложки. Любимой ложки Мурки. Сын всегда определял ее по чрезмерной гнущести (из-за пристрастия к йогуртам, которые он до капли выскребал из стаканчиков). Тимур не раз хотел выправить ее, но детский слоган «моя гнута!» удерживал его.

Сегодня Света поела «гнутой» гречку. Тимур бросил остатки в ведро, ополоснул тарелку и, включив свет в зале, сел на кровать. Было слышно, как у соседей президент говорил об улучшении. Дверь в комнату сына, как всегда, была открыта, и в проеме белел покрывалом угол кровати, под ней желтела долька баскетбольного мяча.

– По поводу пацана, он у нас, – быстро сказал мужской голос, когда Тимур схватил трубку телефона. – Никому ничё и приходи завтра в парк, один, часам к пяти, к чертову колесу, я сам подойду. Еще раз говорю: никому ничё...

Света посмотрела на Тимура. Он понял, что давно не видел ее глаз.

– Завтра, – сказал Тимур.

Она все еще смотрела на него.

– Завтра в пять.

– Мурка, – вдруг произнесла она запретное слово.

– Спать, – сказал Тимур и погасил свет.

Ночью он слушал, как она встает и на цыпочках уходит в детскую, как поправляет там покрывало на кровати и, в который раз, переставляет игрушки.

Утром он не пошел по дворам. Пришел на работу и сидел в своем кабинете, слушая недовольное буханье ведра уборщицы Лены. Сослуживцы собирались словно нехотя. За окном редко сыпал снег пополам с дождем – нелепая алматинская зима. Вызвал шеф: надо срочно ехать в Атырау, в командировку.

– Не могу, – выдавил из себя Тимур и вышел из кабинета, понимая, что до увольнения осталось всего ничего.

В час он был уже в парке. Бродил, стуча ботинками по грязно-ледяным аллеям, каждый раз выведившим его к «чертову колесу» – давно замерзшей махине. Здесь Тимур делал остановку, выкуривал еще одну сигарету, слушая карканье ворон, смотрел на часы и снова делал небольшой круг. За все это время ему встретилось человек пятнадцать, в основном, служащих ушедшего в зимнюю спячку зоопарка, случайных прохожих, сокративших через парк свой путь, и нескольких рабочих, мостивших аллею, а вернее, лениво куривших у черного с красным катка. Заглянул Тимур и в зоопарк – пустынный тихий зимний зоопарк, где мерзли зубры, на льду пруда уныло сидел немногочисленный птичник с подрезанными крыльями, за решетками мертво лежали медведи и нервно бегали из угла в угол волки. Уже выйдя из зоопарка, он услышал протяжный многоголосый звук, царапающий ледяными иглами спину. И вдруг понял, что это кричат животные. Почему-то они кричали все разом, и в этом крике было что-то... тоска или боль? Тимур впервые такое слышал.

– Привет, – буднично сказал куривший у «чертова колеса» парень в темно-синей куртке,

– Где пацан? – выдохнул Тимур.

– С тебя пять штук.

– Сейчас?!

– Завтра, в одиннадцать. Здесь же.

– А он...

– Все будет чики. Только – никому ничё.

– У меня пока нет столько...

Парень не дослушал, развернулся и ушел. Тимур хотел побежать за ним, проследить. Дошел до ближайшей скамейки и осел. На дереве была прибита фанерная стрелка с полустершейся надписью «илиция». Закаркала ворона.

– Мне нужно пять тысяч, – сказал Тимур, зайдя к шефу.

– Нет пока на аванс денег, тебе что, в бухгалтерии не сказали?

- Мне... долларов.
- Баксов?!
- Да. Квартира в залог.
- Это не реально.
- Мне сына возвращают.
- Что?! А-а... – Егорыч взъерошил волосы. Потом спросил: – Ментам звонил?
- Нет.
- Ну, так звони!
- Нет! Егорыч, сын мне живой нужен.
- Может тогда ребят нанять? Могу. П... лей навешают.
- Не... Там же пацан мой.
- Но ведь нет сейчас у нас такой суммы! А если бы и была, как потом отчитываться?

Писать в документах «квартира в залог»? У меня есть баксов пятьсот, могу дать. Мужики еще соберут. В бухгалтерии что-нибудь наскребем... Хотя, конец года, на командировки даже не хватает.

– Не надо мужиков! Это же опасно! Сболтнет кто-нибудь, и завтра полгорода будет знать! Я и так столько... ждал.

– Ладно, Тима, ладно, успокойся. Никому не скажу. Знаешь, зайди завтра с утра – я постараюсь наскрести все, что можно. Может, сам у кого под займу. А вообще, знаешь! Ты бы потянул время, раз в одиночку хочешь. Чтобы квартиру успеть оформить – я имею в виду, в ломбард бы тебе надо.

- Попробую. Только Егорыч, прошу, никому ничё... тьфу! никому ничего не говори.

Тимур поехал в «микры», к другу. Жанат дал все, что было: 250 баксов и три тысячи тенге. Рвался ехать на завтра вместе, но, получив твердый отказ, задумался, склонившись над бутылкой пива. Зная его характер, Тимур предупредил:

– Не вздумай завтра за мной ходить, Жан. Я не знаю, кто это и сколько их. Один неверный шаг... Даже случайного прохожего они могут принять за сотрудника! Тогда мы Мурку вообще не увидим... – он заплакал.

- Обещаю, Тим. Но если что, звони сразу – уделаем, сук!

Он уже ехал в такси, когда позвонила Света – из ломбарда. Мобильник буквально взорвался ее голосом:

– Говорила тебе, выпиши брата, выпиши! Едь теперь в Омск, бери у него согласие! Ах, горе-то, го-оре...

Утром шеф приехал неожиданно рано, кивнул ошарашенной Лене, вошел в кабинет к Тимур, молча положил перед ним конверт и вышел. В конверте было две тысячи долларов. Всего набралось две с половиной.

Парень у «чертова колеса» взял деньги и сказал, что позвонит через два дня, когда Тимур соберет остальное. И также деловито и быстро ушел, словно растворился среди черных стволов.

...Мурка пришел сам. Света в прихожей не было, но Тимур увидел его отчетливо: футболочка, шортики, даже темный волдырек на руке, сжимающей грязную лопатку.

- Привет, пап, – как в ни в чем не бывало сказал сын...

Тимур хотел сказать «привет» и проснулся. Рядом не спала жена. Он протянул руку к ее бедру, и она, поймав, сжала его пальцы. Прошло уже полмесяца, а похититель не звонил. За это время с квартирными документами они все утрясли – через маклера, и этот же маклер нашел покупателя на квартиру. Пусть чуть ли не в полцены, но главное, продали быстро и вернули две

тысячи Егорычу. Жан взять деньги отказался. Жили пока еще здесь – выторговали у нового хозяина две недели (тот согласился легко, обрадованный ценой), чтобы дежурить на телефоне. А Жан присмотрел и «держал» комнату в какой-то приватизированной общаге – за сто баксов в месяц с последующим выкупом.

Долгожданный звонок прозвучал через два дня после истечения оговоренного с новым хозяином срока. В зале уже громоздились его вещи в коробках, и на занесенном накануне грузчиками диване спала его родственница. Всю свою мебель и бытовую технику – все, кроме кровати сына, одежды и посуды – Тимур и Света распихали по городским комиссионным магазинам. На поздний звонок Тимур выскочил из детской, где они спали на полу, постелив два одеяла.

– Мужик, – сказал знакомый голос. – Все чики. Завтра тащи оставшиеся четыре штуки и у нас все получится.

– Как четыре? Мы же...

– Понимаешь, мужик, пацана твоего кто-то кормил, поил, одевал. Понимаешь?

– Д-да.

– Ну, вот, а тебе жалко...

– Не, не жалко!

– Ну и чики. Приходи завтра на то же место в три – один, ты понял: один?

– А сын?

– Я же сказал – значит, все! Получишь пацана, как новенького! Только, ты это... без глупостей, слышь. Никому...

– ...ничё! Я понимаю, никому ничё!

Парень был одет гораздо лучше, чем при первых двух встречах и все порывался угощать дорогим пивом. Тимур мрачно отказывался, но тот не унимался, барским жестом беря бутылку за бутылкой в парковых киосках. Шел какой-то праздник, взрослых и детей вокруг гуляло немало.

– Кончай, Тимоха, – необычайно словоохотливый похититель почти сразу полюбопытствовал, как зовут Тимура. – Сегодня классный день! Ты чо, за пацана своего даже пивка не выпьешь? Давай!

– А где он?

– Пей, давай! Базар потом.

Тимур вливал в себя горькую холодную жидкость и шагал рядом с постоянно оглядывающимся по сторонам и несущим какую-то чушь про «американцы же все равно поймают Бен Ладена, братан», существом. Так они углубились в сторону детской железной дороги и там остановились. Парень прикурил очередную сигарету и спросил:

– А ты часом не палишь меня, братан?

– Не! С чего ты взял?!

– Ладно, тихо. Бабки давай.

– А мальчик где?

– Так дела не делаются. Давай бабки и адрес, завтра щегла к дому подвезут... даже позвоню сразу, чтобы вышли навстречу.

– Точно завтра?

– Ну, или на днях. Проверить-то надо – вдруг ты засаду приготовишь.

– Клянусь, никто не узнает!

– Ну, это ты, а жена стукнет и...

– Не стукнет!..

– Короче, бабки и адрес.

– Земляк, братан, понимаешь, я там уже почти не живу, пару дней от силы протяну и, если ты вдруг позже привезешь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.